

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов (Казань, Россия). Предисловие	15
---	----

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхиринаского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

С. В. Дьячков

Serhiy Dyachkov. Candidate of Historical Sciences. V.N. Karazin Kharkiv National University¹.

Дьячков Сергей Владимирович. Кандидат исторических наук. Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина.

E-mail: dyachkovst@gmail.com

Address: ¹ Svobody Sq., 4, Kharkiv, 61022, Ukraine

Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)

Keywords: Genoese Gazaria, Cembalo, consul's residence, consul's church, burials, tower, shells, trebuchet, brigandine

Ключевые слова: Генуэзская Газария, Чембало, консульский замок, консульская церковь, погребения, башня, ядра, требюше, бригадинна

S. V. Dyachkov

The Consul's Residence of Genoese Fortress Cembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)

In 1999—2008, the joint expedition of "Tauric Chersonesos" National Reserve and by "V.N. Karazin" National University in Kharkiv investigated the area of the consul's residence (castle) of the Genoese fortress Cembalo (14th—15th centuries) in Balaklava. Excavations on the so-called "consul's church" found on the territory of the consul's residence discovered that the church was used by inhabitants as a burial vault. Excavations of tower no.8 and in the adjacent area give some reasons to believe that the tower was part of the fortress's defensive structures. While digging on site B situated near tower no. 8 we found chamber 3 (constructed in late 15th—16th centuries). The walls of chamber 3 were made of stone shells of predominantly spherical shape. This 'arsenal' included 208 shells that weighed 20—104 kg each, which were meant to be used by trebuchet machines against enemy ships. A special platform for trebuchet was constructed on consul's residence territory. During the excavations of 2007—2008, remains of iron lamellar armor were discovered on the platform. Some peculiarities and circumstances of the find allow us to suppose that the discovered details were fragments of a brigandine, an armor widely spread in the 14th—15th centuries. The armor could belong to an arbalester of the local garrison. So, the Consul's Castle was the residence of some Genoese official and an important element of the defensive system of the fortress Cembalo.

С. В. Дьячков

Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)

В 1999—2008 гг. объединенная экспедиция Национального заповедника Херсонес Таврический и Харьковско-го национального университета им. В.Н. Каразина изучала территорию консульского замка генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. в Балаклаве. На территории замка находилась консульская церковь. Раскопками установлено, что церковь использовали для погребения жителей замка. Раскопки башни №8 и прилегающей территории дают основание полагать, что башня входила в состав оборонительных сооружений замка. В ходе раскопок участка Б, расположенного у башни №8, было обнаружено помещение 3, сооруженное в конце XV — XVI вв. Стены помещения были сооружены из каменных ядер преимущественно сферической формы. «Арсенал» каменных ядер состоял из 208 снарядов весом от 20 до 104 кг и предназначался для использования метательной машиной типа требюше для борьбы с кораблями противника. Для установки требюше была оборудована специальная площадка на территории консульского замка. В 2007—2008 гг. во время изучения боевой площадки для требюше были обнаружены остатки железного пластинчатого доспеха. Характер и обстоятельства находки позволяют полагать, что обнаруженные пластины и другие детали были частью бригадинны — доспеха, широко распространенного в XIV—XV вв. Вероятно, доспех принадлежал арбалетчику местного гарнизона. Таким образом, консульский замок был резиденцией генуэзского должностного лица и важным элементом оборонительной системы крепости Чембало.

В постсоветское время Балаклава утратила статус закрытой военно-морской базы Черноморского флота СССР, поэтому появилась возможность планомерного археологического исследования территории и руин генуэзской крепости Чембало, расположенной на двух вершинах и на внутреннем (северном) склоне горы Кастрон. Крепость, город, порт Чембало занимали важное место среди владений Генуэзской Газарии, контролируя участок побережья от мыса Сарыч до залива Каламиты и далее вверх по течению реки Черной до Крымских гор. Источники позволяют выделить два периода в истории крепости: «генуэзский» (середина XIV — третья четверть XV вв.) и «османский» (последняя четверть XV — конец XVIII вв.). После аннексии Крыма Российской империей в 1783 г. на территории собственно крепости жизнь постепенно угасла, наступило полное запустение.

В 1999—2008 гг. объединенная археологическая экспедиция Национального заповедника «Херсонес Таврический» и Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (руководители экспедиции Н. А. Алексеев и С. В. Дьячков) проводила раскопки территории консульского замка Чембало и т. н. «города св. Николая» (рис. 1). Результаты раскопок позволили уточнить размеры и функциональное назначение сохранившихся сооружений консульского замка крепости, нанесенных на топографические карты XIX и XX вв.

Консульский замок расположен на нижней вершине г. Кастрон, у входа в Балаклавскую бухту (отм. 72.8). К началу XX в. сооружения собственно консульской резиденции (ратуша, донжон и другие постройки) были изрядно руинированы, но сохранили свои очертания и были хорошо видны на поверхности (рис. 2). Во второй половине века на месте донжона консульского замка был размещен рейдовый пункт наблюдения пограницкой, для сооружения которого были частично использованы стены средневековых построек. К исходу XX столетия на вершине консульского замка можно было визуально наблюдать лишь кладку нижней части донжона, где была сооружена водосборная цистерна, засыпанная во время строительства пограничного поста (рис. 3). Территорию консульского замка с востока, юга и запада ограждали стены и башни, ныне сохранившиеся лишь фрагментарно. С южной стороны консульский замок защищен отвесной, неприступной скалой. Местоположение замка позволяло контролировать значительную акваторию вплоть до мыса Айя.

Как известно, военно-административную и судебную власть в крепости и колонии осуществлял консул, назначаемый из Генуи. Консульская служба на задворках христианской средневековой цивилизации была трудной, но, вероятно, вполне доходной. В секретном архиве Генуи сохранилась петиция, датированная 1437 г., в которой некая благородная матрона утверждает, что ее многодетный сын Баттиста Имперьяле отправился консулом в Чембало только из-за бедности и ради поддержания дома и семьи, хотя эта должность не соответствует его положению (Карпов 1998: 15, AS 3024 DF 4, №241/29). Жизнь среди православных греков и армян, а также иудеев и татар была сопряжена с определенным риском. Возможно, этими обстоятельствами, а также борьбой с коррупцией, процветавшей в колониальной администрации, объясняется ежегодная ротация консулов.

Консульская церковь была возведена непосредственно над входом в бухту, к северо-востоку от мыса Балаклавский, на высоте 45 м над уровнем моря. Храм был составной частью комплекса сооружений консульского замка. Местоположение позволяет полагать, что храм был посвящен св. Николаю — покровителю и защитнику мореходов (рис. 3).

Консульская церковь крепости Чембало — это зальная церковь: прямоугольный в плане храм с алтарной частью в виде полукруглой апсиды. Церковь ориентирована апсидой на юго-восток. Размеры церкви по ее внутренней части без учета толщины стен — 6,1×11,5 м. Сохранившаяся высота стен — от 0,3 до 2,8 м, толщина — 0,65—0,75 м. При этом северо-восточная стена пристроена к естественному скальному выступу, а противоположная, юго-западная стена храма являлась своеобразным продолжением оборонительных сооружений консульского замка. С внешней стороны северо-восточной стены примыкает пристройка из двух помещений (рис. 4). Церкви аналогичной архитектуры относятся к весьма распространенному типу провинциального византийского храма, столь характерного для Таврики XII—XVI вв.

Анализ архитектурных особенностей, археологических напластований и находок позволяет полагать, что храм функционировал в генуэзский период истории Чембало (XIV—XV вв.), а также продолжительное время после захвата крепости турками-османами в 1475 г. Церковь неоднократно перестраивалась. В частности, к северо-восточной стене церкви были пристроены помещения 1 и 2 (рис. 4), между которыми некоторое вре-

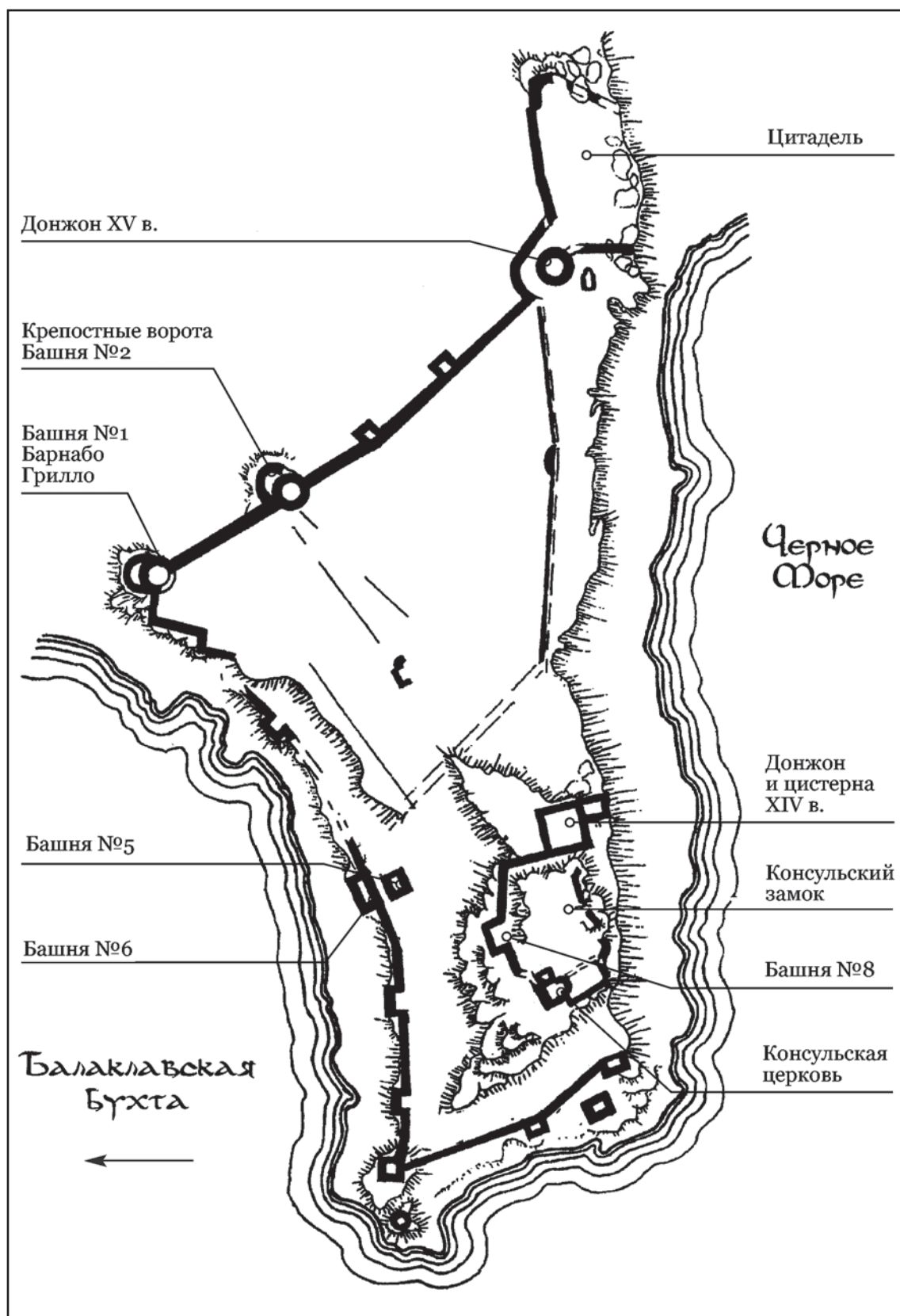

Рис 1. Генуэзская крепость Чембало XIV—XV вв. (план-схема) (по Алексеенко и др. 2015: 151, рис. 1).

Fig. 1. Genoese fortress of Cembalo, 14th—15th centuries (plan-scheme) (after Алексеенко и др. 2015: 151, рис. 1).

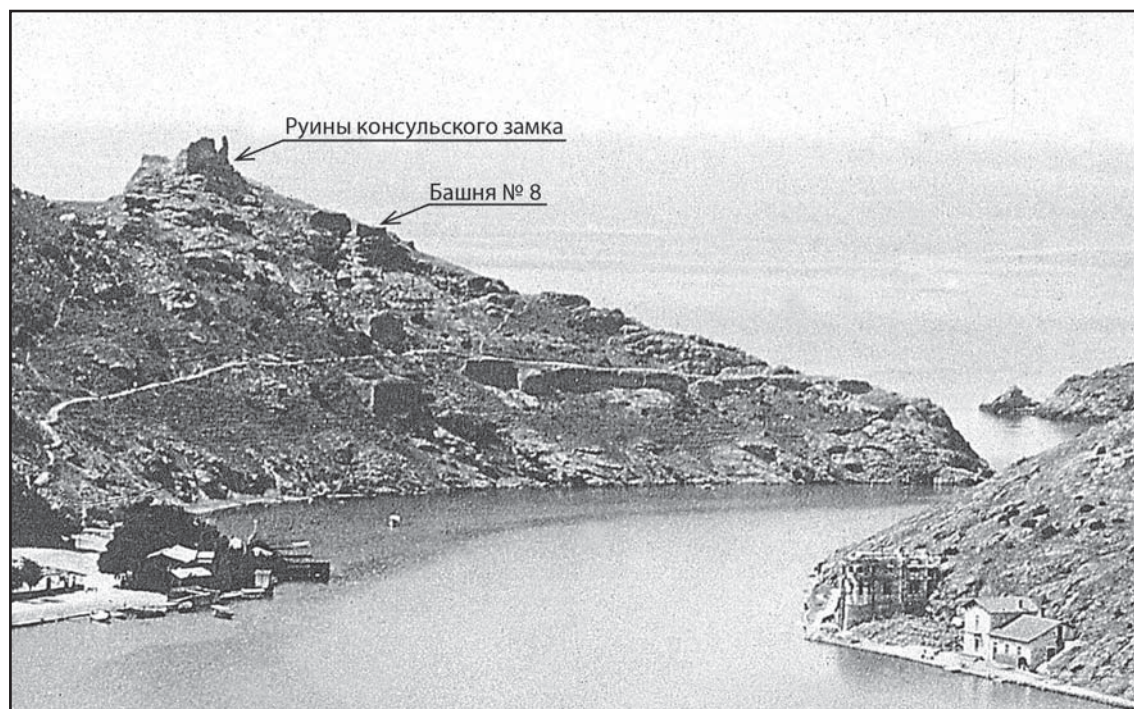

Рис. 2. Гора Кастрон (Балаклава) в 1890 г. Почтовая открытка (личный архив автора).

Fig. 2. Mountain Kastron (Balaklava) in 1890. Postcard (personal archive of the author).

мя существовал проход, позднее заложенный. Северо-восточная и юго-западная стены были укреплены пилонами, что, возможно, связано с сейсмической активностью в регионе, либо с бурными событиями восстания жителей города против генуэзских властей, спровоцированного правителями Феодоро (Мыц 2009: 156—165). После завоевания Чембало турками-османами над первоначальным известняковым полом церкви соорудили каменную вымостку.

Стены церкви сложены из разномерного местного, плотного, трудно поддающегося обработке камня с грубой подтеской лицевых граней. Камень для строительства замка и церкви добывался, вероятно, на территории крепости, в седловине между двумя вершинами горы (Адаксина и др. 2005: 37). Каменоломня в седле г. Кастрон создавала дополнительные фортификационные возможности консульской резиденции с восточной стороны. Камни кладки стен церкви скреплены известковым раствором, который замешан на крупном морском песке. В углах кладки, а также при сооружении пилонов широко применяли известняковые блоки правильной формы явно вторичного использования. Камень правильной формы из построек предшествующих периодов добавлял прочности сооружению (Альберти 1935: 83—84). Внешний и внутренний фасады стен были покры-

ты прочным слоем штукатурки, во многих местах сохранившейся до сих пор.

Важной частью интерьера были фресковые росписи, украшавшие, вероятно, внутренний объем здания. Многочисленные измелченные фрагменты фресок обнаружены в ходе раскопок различных участков храма. Использовались белая, черная, желтая, красная, бежевая, реже голубая и зеленая краски. Остатки росписи позволяют полагать, что стены церкви были украшены растительно-геометрическим орнаментом, а также сюжетной росписью.

Раскопки в консульской церкви начались с удаления остатков каменной вымостки, частично перекрывавшей площадь внутреннего пространства храма (рис. 5). Все 167 плит, сохранившиеся на полу, были хорошего качества: камень пиленный, тесаный, обработанный скarpелем. Характер и особенности камней не оставляют сомнения в том, что это строительный материал вторичного использования, изъятый из кладок больших сооружений, вероятно, общественного или культового назначения. Первоначально этот привозной известняковый камень предназначался для правильной, и достаточно сложной кладки. Большинство камней пола не содержали следов извести или другого связующего раствора. Не исключено, что некоторая часть строительного материала была изъята из по-

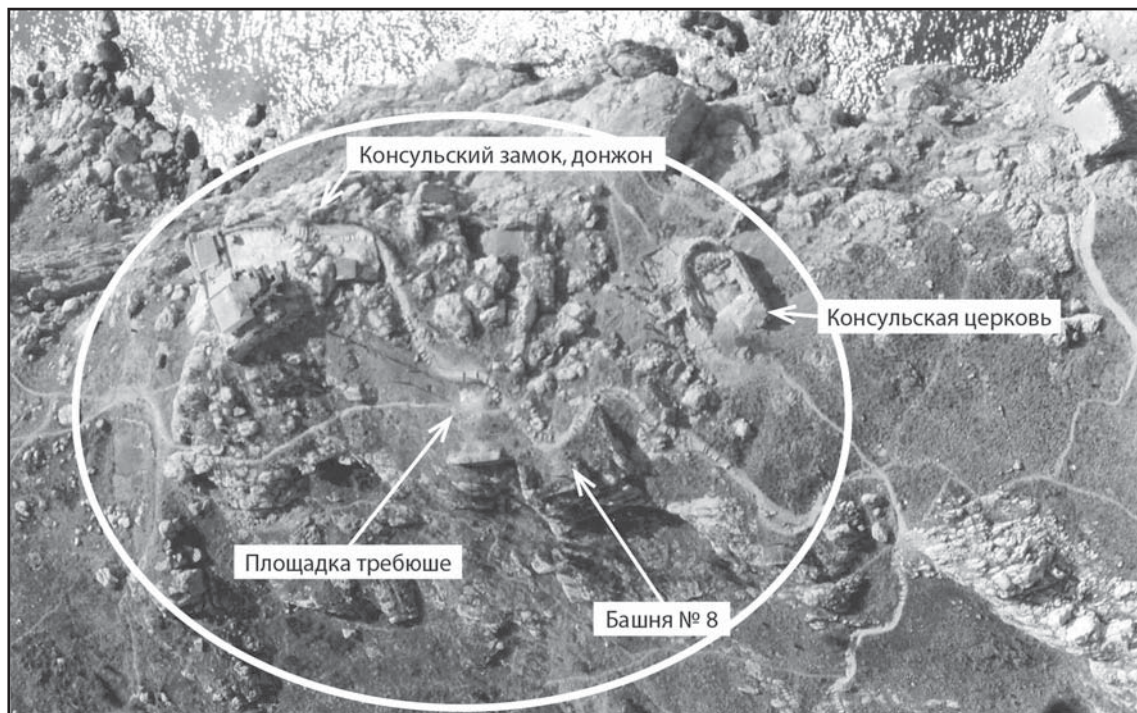

Рис. 3. Консульский замок Чембало. Аэрофотосъемка, 2002 г.

Fig. 3. Consul's residence of Genoese fortress of Cembalo. Aerial photography, 2002.

стройки античного или ранневизантийского времени.

Среди камней вымостки необходимо выделить обломки четырех колонн, выполненных из мягкого инкерманского камня (сохранившиеся размеры: $0,750 \times 0,415 \times 0,225$ м). Восьмигранные в плане стволы колонн имеют плоские боковые стороны и две выпуклых трехгранных стороны. Плоские стороны колонн гладкие, хорошо обработаны. Три грани выпуклых сторон украшены резным, рельефным, геометрическим орнаментом в виде зигзага, а углы основания колонн — резными листьями аканфа. Из каменного пола церкви извлечены также четыре фрагмента каменной обкладки ланцевидного окна, которые позволили установить ширину оконного проема — 0,55 м. Очевидно, что эти архитектурные детали носили исключительно декоративный характер. Обычно их использовали для оформления фасадов зданий, порталов, трифориев готических соборов. Этот прием применялся в декоративном убранстве дворцовых и храмовых сооружений в странах византийской и западноевропейской средневековых цивилизаций (Дьячков 2005: 216).

Генуэзская геральдика из Крыма известна преимущественно изображениями на надгробных плитах, закладных, строительных надписях, вмурованных в крепостные и храмовые стены, а также украшавших обрамле-

ния колодцев и водосборов (Яровая 2004: 3). Среди известняковых плит вымостки пола консульской церкви обнаружены две архитектурные детали с рельефным изображением герба, высеченного на их лицевых сторонах. Это треугольный остроконечный герб, который по своему типу относится к числу старофранцузских гербов (рис. 6). Во главе щита вырезан генуэзский крест, что не вызывает сомнений в принадлежности владельца герба к государственной номенклатуре Генуи. Геральдические щиты с изображением в верхней части герба Генуэзской республики использовали многие генуэзские фамилии. В частности, на закладных плитах в Амастрии высечены родовые гербы генуэзских семейств Бокканегра, Поджио, Маласпина (Hasluck 1910—1911: 135, fig. 2; Яровая 2003: 123—131).

Генуэзские лапидарные надписи из Солхата, Каффы, а также из Малой Азии сохранили изображения гербов, на щитах которых вырезаны стоящие львы. По мнению Е. Скржинской, лев, аналогичный балаклавским находкам, был родовым знаком генуэзского клана Газано. Он высечен на плитах строительных надписей из Каффы и Амастрии (Hasluck 1910—1911: 136; Skrzinska 1928: 135, fig. 2; Яровая 2003: № 8, 10, 11). Ведущие позиции генуэзской администрации в Газарии удерживали за собой представители нобилей. Из-

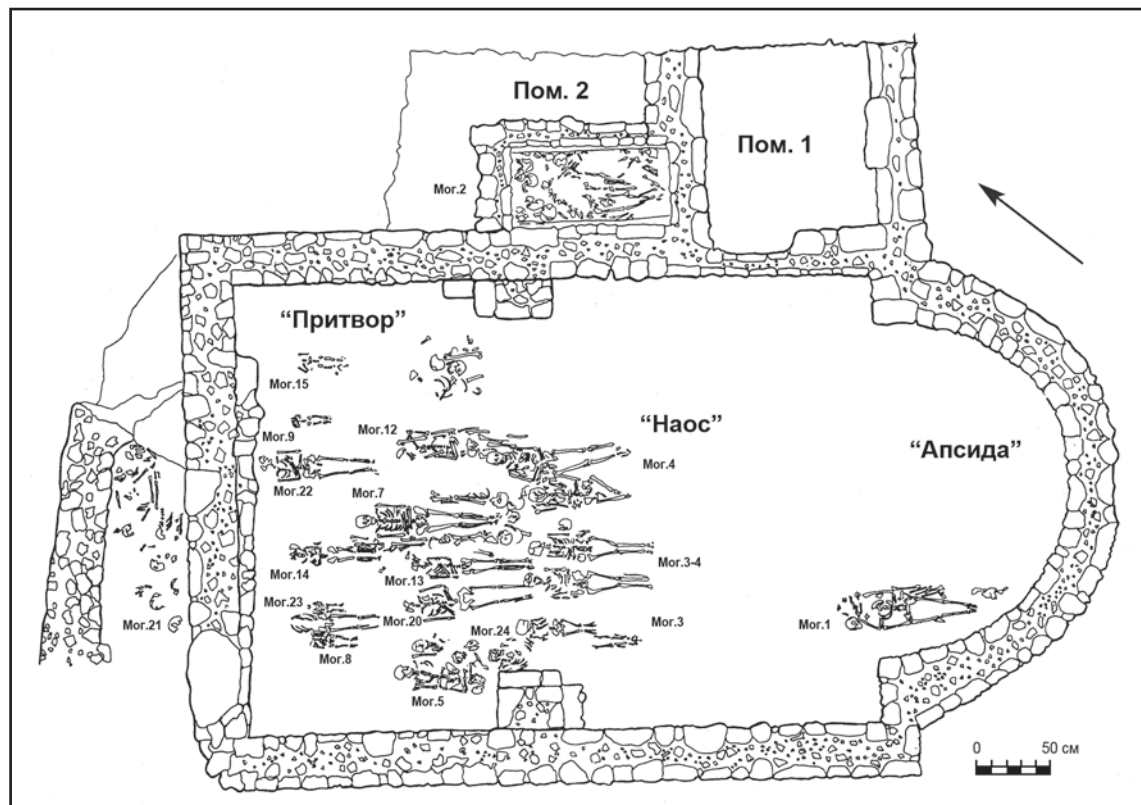

Рис. 4. Консульская церковь в Чембало (план) (по Дьячков 2005: 215, рис. 2).

Fig. 4. Consul's church in Cembalo (plan) (after Дьячков 2005: 215, рис. 2).

вестно, что семья Газано играла заметную роль в жизни колоний. Не исключено, что кто-либо из этой семьи получил должность консула Чембало и на этом основании дополнил свой фамильный герб изображением креста — герба генуэзской коммуны. Такие случаи имели место в геральдической практике средневековья (Черных 2001: 116). Впрочем, стоящие на задних лапах свирепые львы были весьма популярным геральдическим персонажем многих знатных фамилий средневековой Генуи и Западной Европы в целом.

Следует отметить еще одну интересную деталь, связанную с находкой геральдического материала. По правилам геральдики, все движение на гербе и в его композиции должно быть устремлено вправо, и изображение обращено в правую сторону (т.е. от зрителя влево). Среди наших находок на одной архитектурной детали лев повернут влево, а на другой зверь — вправо, что требует пояснения. В труде Бартоло ди Сассоферато утверждается: «§ 33. Иногда же он [герб] изображается либо рисуется на стенах или других неподвижных предметах, и тогда... изображение либо более благородная часть герба должны быть на ней справа. Вышесказанное верно, если нет причины сделать ина-

че. Что же, если посредине стены находится статуя государя, либо другого выдающегося лица, либо королевский герб? Тогда те гербы, которые рисуются с обеих сторон, должны быть обращены к этой статуе либо гербу, как справа, так и слева, подобно тому, как три стоящих вокруг властелина человека обращены к нему» (Черных 1989: 321). Например, аналогичным образом размещен орел (герб генуэзского рода Дория) на мраморной плите из Амастры, поскольку центральную часть плиты занимает герб Генуи (Hasluck 1910—1911: 140, fig. 4). Аналогичным образом размещены гербы на закладных плитах 1394 г. и 1404 г. крепостных стен Судака (Скржинская 2006: 214, 217). Это же правило применялось при оформлении церковных алтарей и парадных входов. В нашем случае очевидно, что архитектурные детали с гербами Генуи и семьи лигурийских нобилей украшали парадный вход (портал) на территорию консульского замка. Данные наблюдения позволяют, с известной долей осторожности, отнести чембальские находки, скорее всего, к периоду до 1396 г., когда Генуя на некоторое время (до 1409 г.) утратила самостоятельность, оказавшись под властью французского короля Карла VI.

Рис. 5. Консульская церковь. Фрагмент каменной вымостки (вид с севера).

Fig. 5. Consul's church. Fragment of a stone ground (view from the north).

Таким образом, обнаруженные нами архитектурные детали (колонны, обкладка оконного проема, гербы), являлись, вероятно, частями декоративного оформления консульского замка.

Как показывает стратиграфия раскопок внутренних помещений церкви, каменная вымостка пола была сооружена уже в «османский период» жизни Чембало. Как известно, во владениях Блистательной Порты запрещалось строить новые христианские храмы, но ремонтировать старые разрешалось. По всей видимости, христианская община Чембало после завоевания города турками восстановила церковь для своих нужд. Именно поэтому среди камней вымостки и стены, соединявшей пилоны, оказались строительные детали из заброшенного консульского замка и других сооружений.

В археологических напластованиях внутренних помещений консульской церкви были вскрыты многочисленные погребения (рис. 4). Предварительные результаты изучения антропологического материала позволяют выделить наиболее важные особенности погребений.

С внешней стороны к северо-восточной стене церкви примыкают два помещения.

Одно из них (помещение №1) со скромными размерами ($2,1 \times 1,5$ м), сооруженное впритык к левому плечу апсиды, вероятно, было местом хранения даров. В примыкающем к нему помещении №2 обнаружена могила №2. Это каменный прямоугольный в плане ящик ($2,13 \times 1,03 \times 1,04$ м), перекрывавшийся каменными плитами. Здесь выявлено три яруса захоронений без домовин. Если судить по черепам, здесь было погребено около 30 человек. Скелеты верхнего яруса сохранили относительный анатомический порядок. Кости нижнего яруса разложились в прах. Костница использовалась на протяжении довольно продолжительного времени. Во время погребения останки предыдущих усопших складывались в углах могилы, затем она пополнялась новым покойным. Не исключено, что помещение №2 являлось семейной погребальной капеллой для покровителей церкви (донаторов) и членов их семей. В пользу этого предположения свидетельствует предварительный анализ костей погребенных. Среди них выявлены болезни и аномалии, которые передаются по наследству. Следовательно, они могли принадлежать родственникам.

Многочисленные захоронения (могилы 3—24) обнаружены во время изучения архео-

Рис. 6. Архитектурная деталь с изображением герба.

Fig. 6. Architectural detail and with the image of the coat of arms.

логических напластований в центральной части храма и под порогом. По сути, в храме выявлено «поле погребений» в грунтовых могилах, в домовинах и без них, причем с многократными впускными погребениями. В нескольких местах найдены скопления человеческих костей. Они возникли в результате очередного дозахоронения, когда кости предыдущего покойника сдвигались в сторону, для того чтобы положить очередного усопшего. Часть захоронений изрядно пострадала во время перестройки церкви и возведения пилонов стен. Археологические слои 2 и 3 были насыщены человеческими костями, которые преобладали над другими категориями находок. Например, в могиле 7 было погребение мужчины 40—50 лет (рис. 7). Однако в заполнении могилы обнаружены отдельные кости еще четырех мужчин и трех женщин зрелого возраста, а также 14 детей (один новорожденный, пять детей в возрасте 1—7 лет? остальные дети старше 7 лет). Похожие ситуации зафиксированы и во время раскопок других захоронений. Во внутреннем пространстве церкви были обнаружены кости скелета 88 индивидов, но только 11 скелетов сохранились в относительном анатомическом порядке.

Среди останков людей, погребенных в церкви, преобладали кости детей (до 14 лет) — 72,7% от исследованных индивидов. Трижды зафиксированы случаи, когда останки ребенка лежали на женском скелете в положении «таз в таз». Например, в основном погребении могилы №8 в верхнем ярусе был погребен ребенок 3—6 месяцев, в нижнем ярусе — ребенок 1,5—2,5 лет, а в запол-

нении могилы обнаружены останки ребенка 12—14 лет. Не исключено, что эти дети были из одной семьи (?). В могиле №9 найдены останки ребенка 6—9 месяцев, а в грунте, ее заполнявшем, — кости двух новорожденных, а также останки двух детей до года и ребенка 6—7 лет. Выявлено несколько захоронений человеческого плода 6—7 лунных месяцев. Следует также отметить, что детские захоронения располагались по периферии площади церкви, ближе к стенам и в углах помещения.

Центральное положение в храме занимали могилы взрослых мужчин и женщин 30—50 лет. Антропометрия людей, погребенных в консульской церкви, достаточно обычна для средневековья: рост женщин составил 154—156 см, а мужчин — 162—167 см. Однако в этом случае имеем яркие исключения. В центральной части храма обнаружены останки «трех богатырей» — мужчин 30—35 лет, рост которых достигал двух метров. По мнению специалистов, эти люди обладали большой мышечной массой и хорошо развитой мускулатурой.

Обычно христианские захоронения XIII—XV вв. не отличались богатством и разнообразием погребального инвентаря. Однако, при общей относительной скромности погребального инвентаря, среди костяков в центральной части храма обнаружены находки, требующие особого внимания. Например, большой интерес представляет медицинский крючок из высокопробного серебра (длина — 5,8 см, толщина — 0,3 см). Сечение инструмента квадратное, на конце утолщение и сквозная дырочка для продевания нити. Нижняя рабочая часть расплюсчена. В средней части стержня — цилиндрическое рифленое утолщение для упора пальца. Крючок очень похож на римские хирургические инструменты. В этом плане уместно вспомнить, что в Уставе для генуэзских колоний в Черном море 1449 г. среди служащих крепости упоминается цирюльник, вероятно, способный оказывать хирургическую помощь (Юргевич 1863: 786). Не исключено, что врач-цирюльник, обслуживавший консульскую службу, был похоронен в церкви.

Среди костей одного из детей найдены четыре раковины каури (*Monetaria moneta*; район обитания — Индийский океан). Они были продольно распилены и носились в качестве своеобразных бус, видимо, выполняя функцию оберега. Судя по степени потертости, раковины использовались в качестве амулета довольно долго. Возможно, в качестве амулета использовался V-образной формы фрагмент благородного красного коралла (*Corallium*

rubrum; регион распространения — Средиземное море; до 50 м).

Среди разнообразных находок, обнаруженных во время раскопок консульской церкви, решительно преобладают измельченные фрагменты амфор, столовой и кухонной керамики XIV—XV вв. Среди находок — бронзовые и серебряные пуговицы (в некоторых случаях с золотым напылением) (Столяренко 2010: 297—300), нательные кресты, стеклянная иконка, браслеты, остатки золотого и серебряного шитья, серьги, кольца и перстни из меди, а также из белого и желтого металлов. Более 60 серебряных и бронзовых монет из заморских центров и далеких ордынских поселений Поволжья свидетельствуют о контактах обитателей Чембало с Византией, Трапезундом, Золотой Ордой, странами Европы и Средней Азии (Дьячков 2005: 219—222).

Таким образом, есть основания полагать, что уже в конце XIV в. консульская церковь («церковь св. Николая») являлась составной частью комплекса сооружений консульского замка и служила усыпальницей для его обитателей — представителей привилегированных слоев генуэзской колониальной администрации. После османского завоевания церковь была перестроена, и для ее ремонта использовали строительный материал из построек предшествующего периода.

Башня №8 расположена к северу от консульской церкви на высоте 57 м над уровнем моря. Башня №8 возведена непосредственно на скальных выступах северного склона г. Кастрон. Она являлась важным составным элементом оборонительных сооружений консульского замка и города св. Николая. Стены башни сложены из грубо обработанного, преимущественно местного камня прямоугольной и квадратной формы средних размеров (0,3×0,2; 0,4×0,25 м и т.п.). Камни кладки скреплены с помощью густого известкового раствора, основу которого составляли известь, крупный песок и мелкие морские камушки. Северный угол башни — острый, что придало башне форму прямоугольной трапеции. Толщина стен — 0,9—1,1 м. Толщина юго-восточной стены башни, обращенной вовнутрь крепости, составляет 0,6 м (рис. 8). Длина внутреннего помещения башни — 6,4 м, ширина — 3,5 м. Площадь основания башни №8 с учетом толщины стен составила 45 кв.м. Стены сооружения местами (в северном углу) сохранились на высоту до двух метров. Пол внутреннего помещения башни был покрыт плотным известковым раствором.

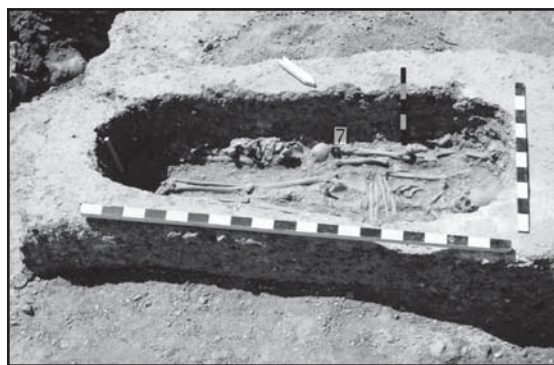

Рис. 7. Консульская церковь. Могила №7.

Fig. 7. Consul's church. Burial no 7.

Анализ внутренних напластований и строительных остатков сооружения не позволяет пока говорить о существовании в башне второго этажа. Для оборудования второго этажа, вероятно, не было объективной необходимости, поскольку башня располагается на весьма крутом северном склоне, а массивный скальный выступ, нависающий над тропой, проходящей внизу, является своеобразным продолжением стен башни. Стратиграфия и материалы раскопок башни и прилегающего к ней пространства позволяют выделить два условных строительных периода: «генуэзский» и «османский».

Результаты раскопок показывают, что в XIV—XV вв. башня выполняла исключительно оборонительные функции, являясь частью комплекса фортификационных сооружений консульского замка. Очевидно, что башня №8 контролировала излучину бухты, а также сухопутные подходы к главному входу в замок, находившемуся с внутренней стороны Балаклавской бухты. К этому периоду истории башни относится фрагментарно сохранившийся плотный известковый пол мощностью до 5 см. В северном углу башни выявлена нижняя часть большого плоскодонного пифоса, датируемого XIII—XIV вв. Этот сосуд, вероятно, использовался для хранения запаса жидких продуктов или горючих материалов (рис. 9).

Раскопки выявили фрагмент канала водостока открытого типа, который был проложен вдоль юго-восточной стены башни №8 и самотеком отводил грязную воду за пределы замка. Водосток оборудовали в каменном желобе. С внешней стороны восточного угла башни был сооружен туалет, снабженный сливом и сифоном для сброса воды в канал водостока.

После захвата Чембало турками-османами функциональное назначение башни №8 су-

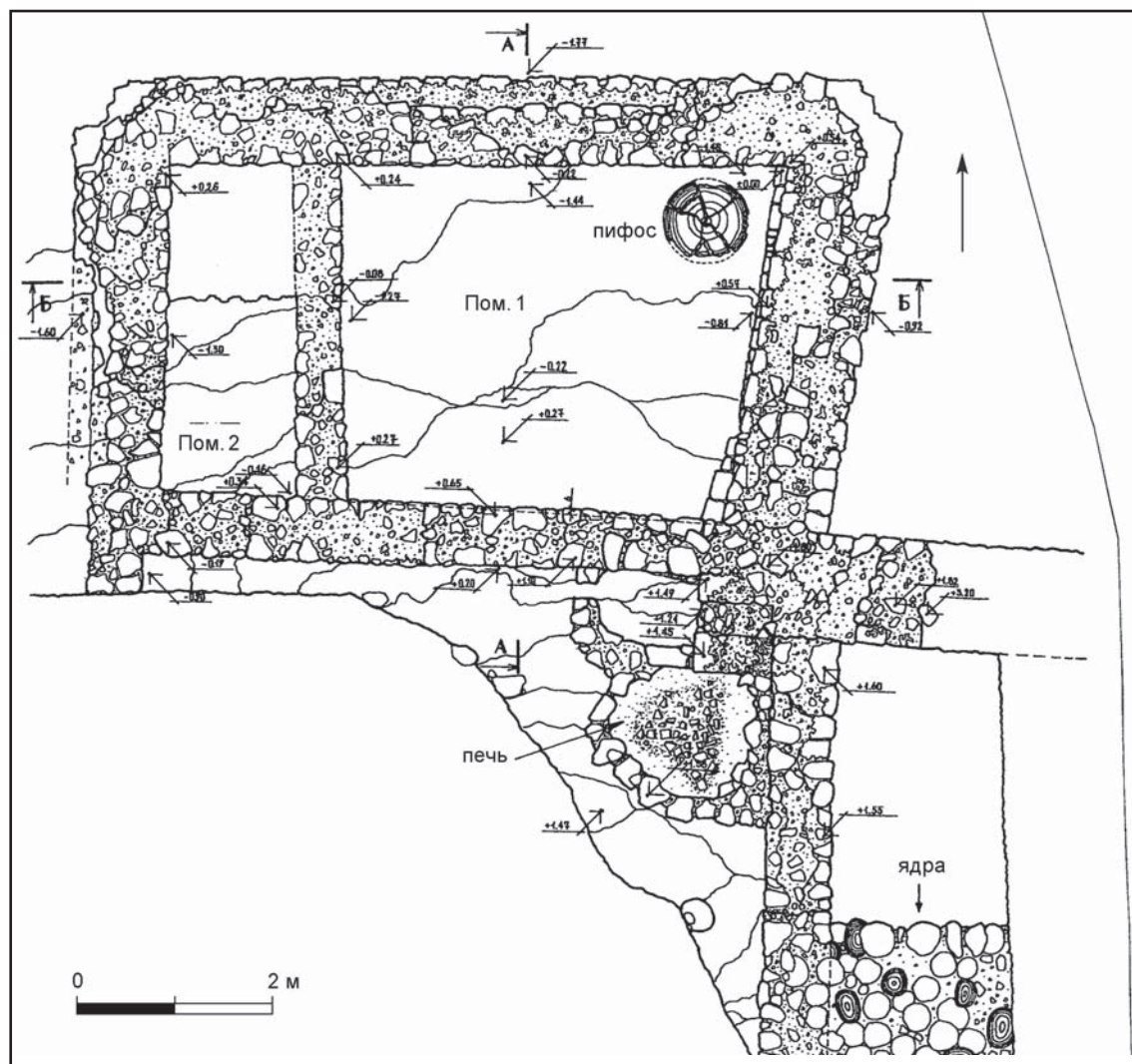

Рис. 8. Крепость Чембало. Башня №8 (план) (по Алексеенко и др. 2004: рис. 1).

Fig. 8. Fortress of Cembalo. Tower No 8 (plan) (after Алексеенко и др. 2004: рис. 1).

щественно изменилось. Башня подверглась перестройке. Внутри башни была сооружена каменная поперечная стена, разделявшая помещение на две неравных части. Эта стена сохранилась на высоту до одного метра. В средней части стены сохранились следы порога. Вероятно, в это время башня стала использоваться как жилое или хозяйственное помещение. В пользу этого предположения указывает тот факт, что на площадке вблизи башни была обнаружена достаточно большая печь, сложенная из необработанного мелкого и среднего камня. Внутренний диаметр печи составил около 1,3 м. Под печи был выложен обломками стенок сосудов XIV—XV вв. Вероятно, печь использовалась для бытовых нужд людей, живших на территории крепости после турецкого завоевания, когда консульский замок утратил военное значение. О постройках такого рода на территории крепости сообща-

ет турецкий путешественник Эвлия Челеби в XVII в. (Эвлия Челеби 2008: 70—73).

Куртина оборонительной стены консульского замка. В ходе работ 2005 г. на участке Б была изучена куртина (стена 6), соединявшая, видимо, две башни, прикрывавшие подходы к замку с севера. Стена ориентирована по оси восток — запад. С запада стена 6 под прямым углом примыкает к восточному углу башни №8, соединение башни и стены осуществлялось кладкой впереплет. Длина стены составила 9,2 м (из них 5,1 м в пределах помещения 3), ширина стены — 1 м, сохранившаяся высота стены колеблется от 1,2 до 2,6 м. С восточной стороны стена 6 разрушена. Техника кладки стены 6 рядовая, трехслойная, двухлицевая, постелистая. В кладку уложены грубо обработанные камни из местного мраморовидного известняка, скрепленные известняковым

Рис. 9. Крепость Чембало. Башня №8. Северный угол.

Fig. 9. Fortress of Cembalo. Tower No 8. Norther corner.

раствором. Для выравнивания рядов использовались небольшие плоские камни. В лицевые фасы уложены достаточно большие, грубо обработанные камни, преимущественно прямоугольной формы: $0,28 \times 0,33 \times 0,24$; $0,34 \times 0,31 \times 0,23$ м и др. Наиболее крупные камни уложены на внешний фас стены. Внутренний фас стены оштукатурен. Штукатурка сохранилась на значительной площади стены.

После удаления слоев 1 и 2 на участке Б (к югу от стены 6) выявлены стены 7 и 8, которые вместе со стенами 6 и 9 образовали помещение 3 (ок. 25 кв. м). Это помещение было сооружено в «османский» период истории Чембало (конец XV — XVI вв.). На участке помещения 3 обнаружены остатки опорных деревянных конструкций, которые указывают, что помещение перекрывалось легким навесом.

Площадь помещения 3 перекрывал плотный, хорошо утоптаный глиняный пол. Впритык к стене №8, в двух метрах от восточного угла помещения 3, был сооружен очаг (рис. 10). Он имел округлую форму, около одного метра в диаметре, и был обложен

мелким и средним необработанным камнем. Камень обкладки был уложен в виде квадратной рамки вокруг очага. Высота каменной обкладки очага достигала 0,15 м над уровнем пола. Камни обкладки скреплялись глиной зеленого цвета. Нижние камни обкладки запущены в пол помещения. Основание очага толщиной до 5 см было выложено мелким морским камнем, смешанным с зеленой глиной. Как показали раскопки 2006 г., внутреннее пространство очага было заполнено плотно уложенными обломками чугунных пушечных ядер. Обломки ядер перекрывались слоем (2—3 см) плотной глины (рис. 11). Такая конструкция очага, вероятно, обеспечивала весьма высокую теплоотдачу. Возле очага была обнаружена медная золотоордынская монета времен хана Джанибека (середина XIV в.) (Алексеев и др. 2006: 53, №33).

Очевидно также, что помещения 1 и 2 башни №8, печь на участке А (Дьячков 2005: 224) и помещение 3 с очагом, а также остатки двух тандыров, найденные на участке Б, входили в некий хозяйственный комплекс, возникший здесь после османского завоевания. Использование в хозяйстве тандыров дает

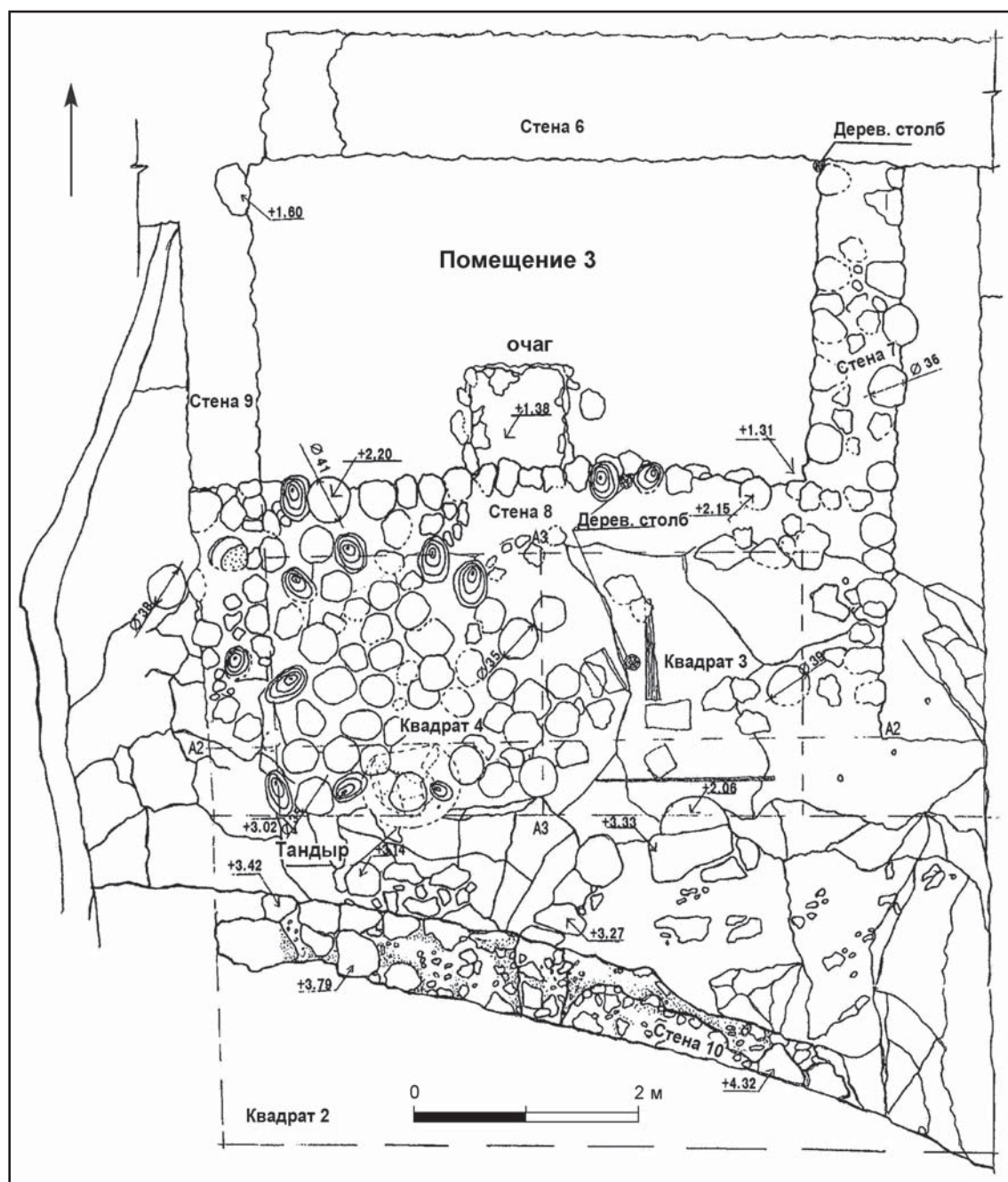

Рис. 10. Участок Б. Помещение 3 (план) (по Алексеенко и др. 2006: рис. 5).

Fig. 10. Site B. Room 3 (plan) (after Алексеенко и др. 2006: рис. 5).

основание предположить, что среди местных жителей были, очевидно, татары — носители золотоордынской городской культуры (Адак-сина и др. 2014: 51).

Основная особенность стен 7, 8 и 9 помещения 3 заключается в том, что они были сложены на глинистом растворе преимущественно из каменных ядер для большой метательной машины. В результате демонтажа указанных стен и раскопок квадратов 2, 3, 4 участка Б было выявлено 208 метательных снарядов (табл. 1). Таким образом, здесь был

обнаружен внушительный запас ядер, предназначенный для использования в случае осады крепости Чембало (рис. 12). В ходе раскопок средневековых памятников Крыма каменные ядра для баллист встречаются достаточно часто (Карлов 1997: 341—358; Мыц 2002: 157). Однако снаряды для мощных метательных машин в таком количестве обнаружены впервые (Дьячков 2008: 96—112).

Очевидно, что вблизи башни №8, за куртиной 6 была оборудована площадка, на которой была установлена метательная машина

Рис. 11. Помещение 3. Очаг.

Fig. 11. Room 3. The fireplace.

Рис. 12. Помещение 3. Стена 8 (вид с запада).

Fig. 12. Room 3. The wall 8 (view from the west).

типа требюше (trebuchet), способная доставлять ядра как раз в те места акватории бухты, где парусным и гребным судам приходилось выполнять сложные маневры, значительно замедляя ход. Машины этого типа повсеместно применялись, по меньшей мере, до середины XVI века включительно (Chevedden 2000: 72—116). Рядом с машиной, очевидно, находился необходимый запас метательных снарядов. Общий вес снарядов превысил 7,5 тонн. Снаряды, видимо, неоднократно перемещались, на поверхности снарядов имеются повреждения, многочисленные сколы, следы горения, 18 снарядов сохранились в крупных фрагментах.

Большинству снарядов была придана сферическая форма, которая была идеальной для метательных машин, стрелявших по навесной траектории. Именно такие снаряды для метательных машин использовались в средневековых армиях от Франции до Китая. Наиболее многочисленными были снаряды, изготовленные из местного камня — мраморовидного известняка розового цвета (табл. 1). Этот необычайно плотный камень крайне плохо

поддается обработке. Каменотес обрабатывал камень мелкими небрежными сколами, придавая ему грубую сферическую форму.

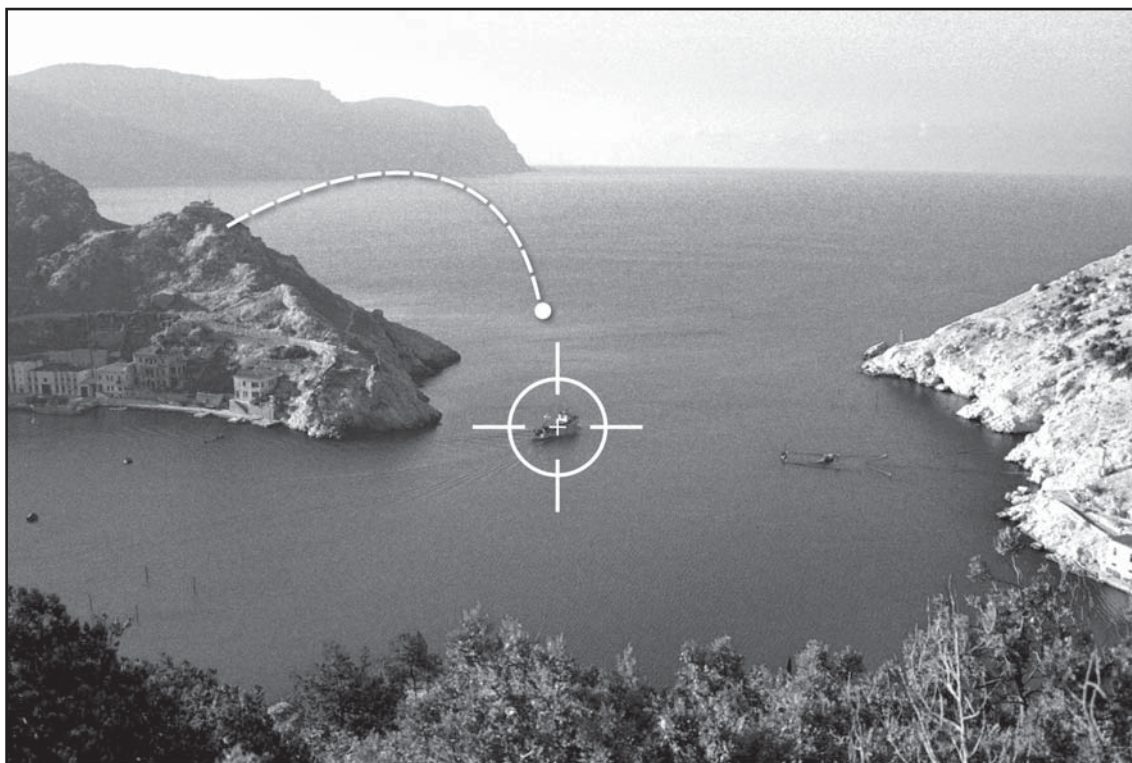
В качестве метательных снарядов использовался также «морской камень» — диорит, идеально заглаженный и отполированный морем (табл. 1). Большинство камней-снарядов из диорита имеют яйцевидную, а также шаровидную форму и не нуждались в дополнительной обработке. Диоритовые камни, обнаруженные среди «ядерного арсенала», хорошо известны по каменным пляжам Восточного Крыма (район Судака и Феодосии). Не исключено, что эти камни генуэзские мореходы использовали в качестве балласта. После полной погрузки судна в Чембало балластный камень оставался в порту, и ему находили другое применение.

Правильную форму шара имеют ядра, изготовленные из мягкого известняка белого цвета (табл. 1). Этот камень иногда называют «инкерманским». В целом, выходы плиты алевроитового известняка на Гераклеюском полуострове хорошо известны с античной древности. Этот камень широко применялся

Таблица 1.

Метательные снаряды крепости Чембало (консульский замок, башня №8, участок Б)

Камень	до 20 кг	до 30 кг	до 40 кг	до 50 кг	до 60 кг	до 70 кг	до 80 кг	свыше 100 кг	Всего
Мраморовидный известняк	25	38	46	16	12	8	5	1	151
Диорит (морской камень)	3		6	6	6	5			26
Известняк	6	8	6	3	1				24
Мрамор		1	1		1	4			7
Всего	34	47	59	25	20	17	5	1	208

Рис. 13. Реконструкция применения требюше крепости Чембало.

Fig. 13. Trebuchet's action of the Cembalo Fortress (reconstruction).

в строительном деле. Известняковые ядра хорошо обработаны, поверхность камня заглажена, на ней сохранились следы скампеля.

Особый интерес представляют снаряды, вытесанные из барабанов мраморных колонн. Обтеска барабана колонны производилась с плоских сторон, поэтому сохранились полированные ободки колонн, не тронутые каменотесом, что позволило достаточно точно установить их диаметр. Большинство снарядов вытесаны из колонн, изготовленных из крупнозернистого мрамора серого цвета. Вероятно, генуэзцы использовали руины большого сооружения античного или ранневизантийского времени, которое располагалось неподалеку (вероятно, на месте нынешней Балаклавы), в качестве даровой каменоломни, добывая здесь подходящие камни из мрамора и известняка.

Основную массу составляли снаряды весом от 20 до 70 кг, диаметром 25—40 см. Заметным исключением является ядро №199, вес которого составил 104,7 кг. По мнению специалистов, достоинствами требюше были высокая точность и кучность в стрельбе снарядами 20—90 кг (Кирпичников 1976: 76). Обычно дальность «выстрела» составляла около 150 м (Кирпичников 1958: 39; Рабовянов 2003: 275). На этом участке кре-

пости Чембало машина была установлена на высоте 57 метров над уровнем моря, поэтому 50-килограммовый снаряд, пущенный по навесной траектории, обладал, безусловно, огромной разрушительной силой, способной вывести из строя корабль противника (рис. 13).

Боевая площадка для требюше открыта под остатками построек османского периода. В 2007 г. после удаления стен 7, 8 и 9 на месте пом. 3 на участке Б выявлена хорошо оборудованная и добросовестно сооруженная площадка, предназначенная для установки большого камнемета (рис. 14).

Покидая крепость в 1475 г., генуэзцы не имели возможности разобрать требюше, поэтому машина, сооруженная из ценных пород дерева, была, вероятно, сожжена. На расстоянии одного метра от куртины 6 в слоях 4 и 5 обнаружены следы интенсивного горения, а также несколько больших железных гвоздей. У основания оборонительной куртины обнаружен крупный фрагмент деревянной конструкции камнемета: доска (1,67×0,21 м) и вертикально прикрепленный к ней квадратный в сечении брус со стороной 0,15 м. Обломок конструкции не сторел, поскольку был углублен в грунт (Дьячков 2008: 84—85).

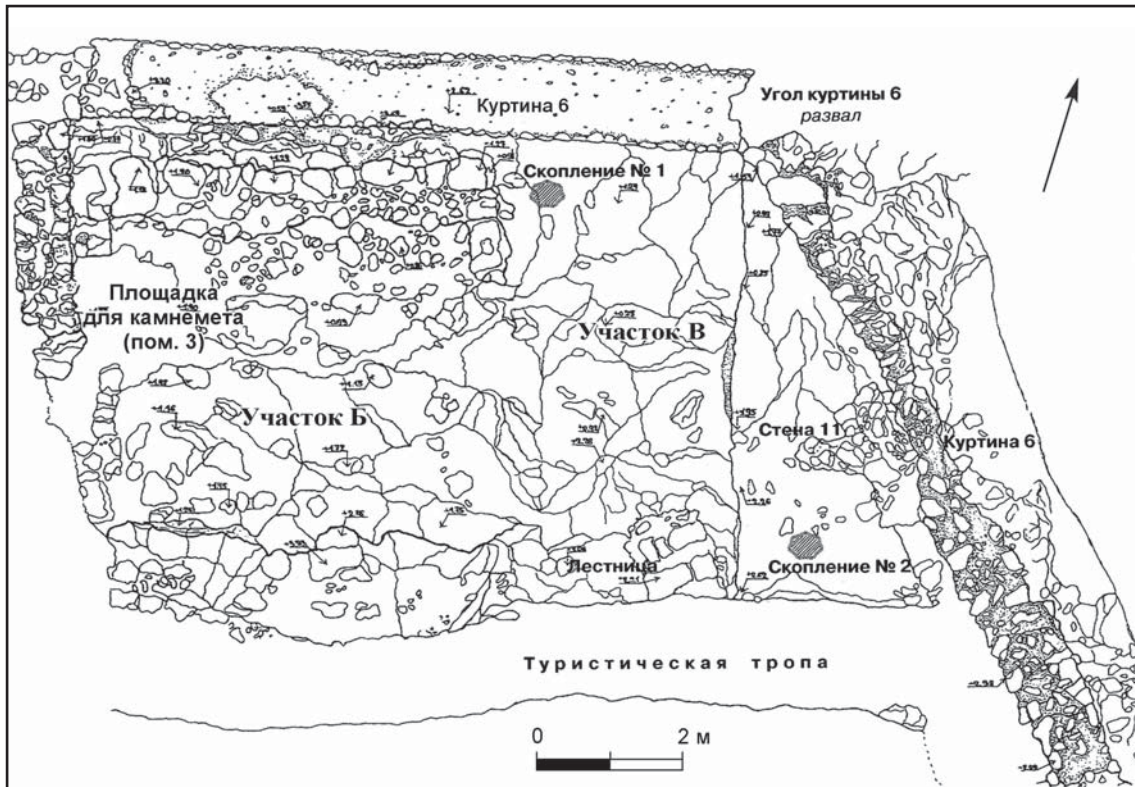

Рис. 14. Боевая площадка требюше (участки Б и В), куртина 6 (план) (по Дьячков 2010: 275, рис. 2).

Fig. 14. Trebuchet's place (site Б and В), wall 6 (plan) (after Дьячков 2010: 275, рис. 2).

Рис. 15. Площадка для требюше (вид с востока).

Fig. 15. Trebuchet's place (view from the east).

Рис. 16. Трапециевидные пластины бригадины после реставрации.

Fig. 16. Trapezoidal plates of brigandine after reconstruction.

Раскопками установлены размеры площадки камнемета: $5,6 \times 5,05$ м (ок. 28 кв.м). Эти параметры в полной мере соответствуют рекомендациям средневековых военных инженеров и современным реконструкциям требующе. Обычно площадь основания камнемета составляла около 15 кв.м. Площадку соорудили на крутом склоне горы с внутренней стороны куртины 6 к востоку от башни №8. Для устройства горизонтальной поверхности строители удалили значительную часть скального выступа. Большие необработанные камни, появившиеся в результате скола скалы, были уложены в основание площадки. Максимальная мощность основания боевой площадки составила 0,7 м. Поверхность площадки была перекрыта плотным слоем зеленой глины (0,05—0,08 м), которую, как показали предшествующие раскопки строений консульского замка, генуэзцы широко использовали в качестве нивелирующего, гидроизолирующего и связующего материала. Приблизительно 2—3 см поверхности площадки составлял «натопытш».

Следует подчеркнуть, что площадку для мощной метательной машины, которая в момент выстрела подвергалась изрядному сотрясению, не стали сооружать вплотную к оборонительной куртине (стена 6). Между основанием площадки требующе и нижними рядами кладки куртины оборудовали своеобразную подушку — траншею шириной 0,45—0,5 м, заполненную сухим грун-

том и мелким камнем. Таким образом, гасилась вибрация, и не оказывалось разрушительное воздействие на оборонительную стену (рис. 15).

В ходе раскопок 2007—2008 гг. на периферии площадки для метательной машины, на расстоянии почти 6 м друг от друга, были обнаружены два скопления пластин железного доспеха, лежавших плашмя в нескольких слоях. По всей видимости, во время строительства помещения 3 вместе с мусором и остатками камнемета, сожженного генуэзцами в 1475 г., остатки пластинчатого доспеха были сдвинуты на край площадки. Случилось это через некоторое время после османского завоевания Чембало. Расколотые чугунные ядра, обнаруженные в основании очага помещения 3, указывают на XVI в. (Алексеев, Дьячков 2007: 127).

Пластины средневекового доспеха лежали на склоне горы, вблизи остатков оборудованной минометной позиции времен Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), и обнаружены рядом с саперной лопаткой тех лет. Очевидно, что эти фрагменты пластинчатого доспеха неоднократно перемещались, как в османский период истории Чембало, так и в новейшее время. Состояние многих пластин доспеха оказалось плохим. Практически целых предметов сохранилось немного, пластины доспеха разъедены коррозией и расколоты. Впрочем, на многих пластинах уцелели бронзовые и железные заклепки (рис. 16).

Рис. 17. Бригандина из Чембало (реконструкция).

Fig. 17. Brigandine from the Cembalo Fortress (reconstruction).

Обнаруженные пластины доспехов и их фрагменты по своей форме являются остатками бригандины. В эпоху «цветущего» средневековья (XII—XIV вв.) этот пластинчатый доспех, как доминирующий вид защитного снаряжения воина, переживал новое возрождение. Использование разнообразных пластинчатых доспехов нашло отражение в письменных, иконографических и сфрагматических источниках средневековья. Они представлены среди материалов археологических исследований на огромных пространствах Евразии от Атлантического до Тихого океанов. Обстоятельства находки и фрагменты бригандины, обнаруженной в Чембало, позволяют предположить, что эта броня принадлежала наемному генуэзскому арбалетчику из числа воинов гарнизона крепости второй половины XV в. (рис. 17). Вместе с пластинами панциря были найдены элементы крепления доспеха — бронзовая и серебряная застёжки. Среди железных предметов находились также массивное, круглое в сечении бронзовое кольцо (диаметр 4,1 см) и причудливо изогнутые железные крюки («коготь»?) — по всей видимости, детали приспособления для натягивания тетивы ар-

балета. Здесь же найдены фрагменты арбалетных болтов и наконечников стрел и дротиков (Дьячков 2010: 273—286; Dyachkov 2011: 175—190).

Известно, что в соответствии с «Уставом генуэзским колониям» 1449 г., основу гарнизона крепости Чембало составляли «40 солдат стрелков хороших и надежных со своим оружием и двумя баллистами у каждого» («*balistarii quadraginta numero boni et sufficientes cum suis armis et balistris duobus pro quolibet*») (Юргевич 1863: 785). Под «двумя баллистами», вероятно, следует понимать арбалеты (лат. *arcus* — лук; дуга и *ballista* — метательный снаряд). Наличие двух арбалетов и помощника (заряжающего) позволяло значительно увеличить скорострельность. Впрочем, арбалеты могли также отличаться мощностью, дальностью стрельбы и т. п.

Логично предположить, что генуэзские арбалетчики в причерноморских колониях, как, впрочем, и в других местах лигурийских владений, в качестве защитной брони использовали пластинчатый панцирь. Различные виды бригандин обычно составляли защитное снаряжение знаменитых генуэзских арбалетчи-

ков. Прекрасной иллюстрацией этому может служить миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара, на которой изображены генуэзские арбалетчики и английские лучники, защищенные бригадинками и простыми пластинчатыми куртками типа жилетов. Впрочем, обслуживающий персонал метательных машин типа требюше на миниатюрах XIV—XV вв., как правило, также изображен в пластинчатых доспехах типа бригадина (Дьячков 2010: 287, рис. 11; 12).

Раскопки главной оборонительной линии и консульского замка Чембало показывают,

что в 1475 г. крепость, так же как и Солдайя, оказала сопротивление войскам Гедик Ахмет-паши и была взята штурмом (Мыц 2009: 479—480). Вероятно, в ходе этих драматических событий и были утрачены доспехи одного из защитников крепости.

Таким образом, раскопки на территории консульского замка генуэзской крепости Чембало в 1999—2008 гг. позволили раскрыть некоторые особенности фортификации и организации обороны и жизни в замке в генуэзское время, а также после захвата крепости турками-османами.

Литература

- Адаксина С.Б., Кирилло В.П., Мыц В.Л. 2005. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году*. МЮКАЭ IV. Санкт-Петербург; Симферополь.
- Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. 2014. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012—2013 гг.* МЮКАЭ XI. Санкт-Петербург; Симферополь.
- Алексеев Н.А. 2004. Монетный комплекс «консульской церкви» генуэзской крепости Чембало. В: Мельникова А.С. (отв. ред.). *XII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. Москва: ГИМ, 110—111.
- Алексеев Н.А., Гинькут Н.В., Дьячков С.В. 2004. *Отчет о раскопках башни №8 консульского замка генуэзской крепости Чембало в 2004 году*. НА НЗХТ. Д. 3650.
- Алексеев Н.А., Гинькут Н.В., Дьячков С.В. 2006. *Отчет о раскопках площадки у башни №8 (участок Б) «консульского замка» генуэзской крепости Чембало в 2005 году*. НА НЗХТ. Д.3793.
- Алексеев Н.А., Дьячков С.В. 2007. Требуше генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.). В: *LAUREA. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева*. Харьков: Константа, 124—135.
- Алексеев и др. 2015: Алексеев Н.А., Гинькут Н.В., Дьячков С.В., Столяренко Е.Н. 2015. Археологической экспедиции Чембало 15 лет. В: *Посохов С.И., Сорочан С.Б. (ред.). LAUREA I. Античный мир и Средние века. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева*. Харьков: ООО «НТМТ», 150—162.
- Альберти Л.-Б. 1935. *Десять книг о зодчестве*. Т. 1. Москва: Всесоюзная академия архитектуры.
- Дьячков С.В. 2005. Археологические исследования генуэзской крепости Чембало в 2000—2005 гг. *Древности-2005. Харьковский историко-археологический ежегодник* 6. Харьков: НМЦ «МД», 212—227.
- Дьячков С.В. 2008. «Арсенал» метательных снарядов генуэзской крепости Чембало в Крыму. *РА* (2), 96—112.
- Дьячков С.В. 2008а. Площадка для метательной машины генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.). В: *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В.П. Бузескула* (Харьков, 10—11 октября 2008 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 81—82.
- Дьячков С.В. 2010. Бригадина арбалетчика из Чембало. *Древности-2010. Харьковский историко-археологический ежегодник*. Харьков: ООО «НТМТ», 273—289.
- Дьячков С.В. 2014. Арбалет, баллиста, требюше на вооружении гарнизона генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам раскопок 1999—2013 гг.). В: Ситдинов А.Г., Макаров Н.А., Деревянко А.П. (ред.). *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани III*. Казань: Отечество, 246—250.
- Карлов С.В. 1997. Средневековая метательная артиллерия на Мангуп-Кале. В: Храпунов И.Н. (ред.). *Бахчисарайский историко-археологический сборник 1*. Симферополь: Таврия, 341—359.
- Карпов С.П. 1998. Регесты документов фонда Diversorum Filze Секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья. В: Карпов С.П. (ред.). *Причерноморье в средние века* 3. Москва; Санкт-Петербург: Алетей, 9—81.
- Кирпичников А.Н. 1958. Метательная артиллерия Древней Руси. *МИА* 77, 7—51.
- Кирпичников А.Н. 1976. *Военное дело на Руси в XIII—XV вв.* Ленинград: Наука.
- Мыц В.Л. 2002. Генуэзская Луста и Капитанство Готии. В: Рудницкая В.Г., Тесленко И.Б. (сост.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стило, 139—189.
- Мыц В.Л. 2009. *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум.
- Рабовянов Д. 2003. Каменные ядра от Червен, извор за военната история България през средните векове. В: Харитонов Хр.Д. (ред.). *Юбилеен сборник в чест на проф. Йордан Йорданов*. Велико Търново: Абагар, 273—278.
- Скржинская Е.Ч. 2006. Надписи на плитах. Судак. В: *Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История — археология — эпиграфика*. Киев; Судак; Санкт-Петербург: Академперіодика, 191—244.
- Столяренко Е.Н. 2010. Пуговицы из захоронений «Консульской церкви» крепости Чембало (XIV—XV вв.). *Древности-2010. Харьковский историко-археологический ежегодник*. Харьков: ООО «НТМТ», 273—289.
- Черных А.П. 1989. Трактат Бартоло ди Сассоферато «О знаках и гербах». *СВ* 52. Москва: Наука, 307—322.
- Черных А.П. 2001. «Древо битв» как источник по истории геральдики. *Труды ГИМ* 125. Москва, 108—122.
- Эвлия Челеби. 2008. *Книга путешествия. Крым и сопредельные области*. Симферополь: Доля.

- Юргевич В. 1863. Устав для генуэзских колоний на Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. *ЗООИД* 5, 629—837.
- Яровая Е. А. 2003. Строительная плита 1407 года из Салмастро: к вопросу о геральдике. *Нумизматический сборник 2003*. Санкт-Петербург: ГЭ, 123—131.
- Яровая Е. А. 2004. *Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам Кафы, Солдаи и Чембало (XIV—I треть XVI в.)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Dyachkov S.V. 2011. The 15th Century Brigandine of a

Crossbowman from the Genoese Fortress of Cembalo. *Acta Militaria Mediaevalia* VII. Kraków; Rzeszów; Sanok, 175—190.

- Chevedden P.E. 2000. The Invention of the Counterweight Trebuchet: A Study in Cultural Diffusion. *Dumbarton Oaks Paper* 54, 72—116.
- Hasluck F.M. 1910—1911. Genoese Heraldry and Inscription at Amastra. *The Annual of the British School at Athens* XVII, 128—149.
- Skrzinska E. 1928. *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava)*. Genova: Società Ligure di Storia Patria.

References

- Adaksina, S.B., Kirilko, V.P., Mytz, V.L. 2005. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2004 godu*. Series: Proceedings of the Southern Crimean Archaeological Expedition IV. Saint Petersburg; Simferopol (in Russian).
- Adaksina, S.B., Mytz, V.L., Ushakov, S.V. 2014. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2012—2013 gg. (Report on Archaeological Research on the Medieval Fortress Cembalo (Balaklava) in 2012—2013)*. Proceedings of the Southern Crimean Archaeological Expedition XI. Saint Petersburg; Simferopol (in Russian).
- Alekseenko, N.A. 2004. In Mel'nikova, A.S. (ed.). *XII Vserossiiskaya numizmaticheskaya konferentsiya (12th All-Russian Numismatic Conference)*. Moscow: State Historical Museum, 110—111 (in Russian).
- Alekseenko, N.A., Gin'kut, N.V., Dyachkov, S.V. 2004. *Otchet o raskopkakh bashni № 8 konsul'skogo zamka genuezskoi kreposti Chembalo v 2004 godu (Report on Excavations of Tower no. 8 in the Consuls Castle of the Genoese Cembalo Fortress in 2004)*. Scientific Archive of the National Preserve of Tauric Chersonesos, dossier 3650 (in Russian).
- Alekseenko, N.A., Gin'kut, N.V., Dyachkov, S.V. 2006. *Otchet o raskopkakh ploshchadki u bashni №8 (uchastok B) «konsul'skogo zamka» genuezskoi kreposti Chembalo v 2005 godu (Report on Excavations of the Court near Tower no. 8 (sector B) of the «Consuls Castle» of the Genoese Cembalo Fortress in 2004)*. Scientific Archive of the National Preserve of Tauric Chersonesos, dossier 3793 (in Russian).
- Alekseenko, N.A., Dyachkov, S.V. 2007. In LAUREA. K 80-letiiu professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva (LAUREA. On the 80th Birth Anniversary of Professor Vladimir Kadeev). Kharkov: «Konstanta» Publ., 124—135 (in Russian).
- Alekseenko, N.A., Ginkut, N.V., Dyachkov, S.V., Stoliarenko, E.N. 2015. In Posokhov, S.I., Sorochan, S.B. (ed.). *Laurea I. Antichnyi mir i Srednie veka: Chteniya pamiati professora Vladimira Ivanovicha Kadeeva (Laurea I: Classical World and the Middle Ages: Readings in memoriam Professor Vladimir Kadeev)*. Kharkov: «NTMT» Publ., 150—162 (in Russian).
- Alberti, L.-B. 1935. *Desiat' knig o zodchestve (Ten Books on Architecture)* 1. Moscow: All-Union Academy of Architecture (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2005. In *Drevnosti-2005. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik (Antiquities-2005. Khar'kov Historical and Archaeological Annual)* 6. Kharkov: «NTMTs «MD»» Publ., 212—227 (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2008. In *Rossiiskaya Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 96—112 (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2008. In *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy (Issues of History and Archaeology of Ukraine)*. Kharkov: «NTMT» Ltd. Publ., 81—82 (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2010. In *Drevnosti-2010. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik (Antiquities-2010. Khar'kov Historical and Archaeological Annual)*. Kharkov: «NTMT» Ltd. Publ., 273—289 (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2014. In Sitdikov, A.G., Makarov, N.A., Derevianko, A.P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Meeting in Kazan)* III. Kazan: «Otechestvo» Publ., 246—250 (in Russian).
- Karlov, S.V. 1997. In Khrapunov, I.N. (ed.). *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik (Bakhchisaray Historical and Archaeological Collected Papers)* 1. Simferopol: «Tavriia» Publ., 341—359 (in Russian).
- Karpov, S.P. 1998. In Karpov, S.P. (ed.). *Prichernomor'e v srednie veka (Black Sea Region in the Middle Ages)* 3. Moscow; Saint Petersburg: «Aleteia» Publ., 9—81 (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1958. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 77, 7—51 (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1976. *Voennoe delo na Rusi v XIII—XV vv. (Russian Warfare in 13th—15th Centuries)*. Leningrad: «Nauka» Publ. (in Russian).
- Mytz, V.L. 2002. In Rudnitskaia, V.G., Teslenko, I.B. (comp.). *Alushta i Alushtinskii region s drevneishikh vremen do nashikh dnei (Alushta and Alushta Region from the Most Ancient Times to Present)*. Kiev: «Stilos» Publ., 139—189 (in Russian).
- Mytz, V.L. 2009. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty (Kaffa and Theodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol: «Universum» Publ. (in Russian).
- Rabovyanov, D. 2003. In Kharitonov, Khr.D. (ed.). *Yubileen sbornik v chest na prof. Jordan Jordanov (Jubilee Collected Papers ad gloriam Professor Jordan Jordanov)*. Veliko Tarnovo: «Abagar» Publ., 273—278 (in Bulgarian).
- Skrzhinskaia, E. Ch. 2006. In Skrzhinskaia, E. Ch. *Sudakskaya krepost'. Istoriya — arkheologiya — epigrafika (Sudak Fortress: History, Archaeology, Epigraphy)*. Kiev; Sudak; Saint Petersburg: «Akadempriodika» Publ., 191—244 (in Russian).
- Stoliarenko, E.N. 2010. In *Drevnosti-2010. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik (Antiquities-2010. Khar'kov Historical and Archaeological Annual)*. Kharkov: «NTMT» Ltd. Publ., 273—289 (in Russian).
- Chernykh, A.P. 1989. In *Srednie veka (Middle Ages)* 52. Moscow: «Nauka» Publ., 307—322 (in Russian).
- Chernykh, A.P. 2001. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 125. Moscow, 108—122 (in Russian).
- Evliya Çelebi. 2008. *Kniga putestestviia. Krym i sopredel'nye oblasti (The Book of Travels: Crimea and Neighbouring Lands)*. Simferopol: «Dolya» Publ. (in Russian).
- Yurgevich, V. 1863. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)* 5, 629—837 (in Russian).
- Yarovaya, E.A. 2003. In *Numizmaticheskii sbornik 2003 (Numismatic Collected Papers for 2003)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 123—131 (in Russian).
- Yarovaya, E.A. 2004. *Geral'dika genuezskogo nobiliteta po kamennym plitam Kafy, Soldai i Chembalo (XIV—I tret' XVI v.) (Heraldry of the Genoese Nobility after Stone Slabs from Caffa, Soldaia and Cembalo: 14th — 1st Third of 15th Centuries)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Dyachkov, S.V. 2011. The 15th Century Brigandine of a Crossbowman from the Genoese Fortress of Cembalo. *Acta Militaria Mediaevalia* VII. Kraków; Rzeszów; Sanok, 175—190.
- Chevedden, P.E. 2000. The Invention of the Counterweight Trebuchet: A Study in Cultural Diffusion. *Dumbarton Oaks Paper* 54, 72—116.
- Hasluck, F.M. 1910—1911. Genoese Heraldry and Inscription at Amastra. *The Annual of the British School at Athens* XVII, 128—149.
- Skrzinska, E. 1928. *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava)*. Genova: Società Ligure di Storia Patria.

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >